

Научная статья

УДК 343.131

EDN JGNHMB

DOI 10.17150/2411-6122.2025.4.91-99

Применение институционального метода сравнительного исследования к совокупности норм, регулирующих прекращение уголовного дела или уголовного преследования

А.С. Тумасян

Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация, erikevamoi@mail.ru

Аннотация. В последнее время со стороны правоведов стало проявляться больше интереса к таким инструментам познания как правовой эксперимент, моделирование, юридическое прогнозирование. Востребованным является и институциональный метод сравнительного исследования, позволяющий оценить оптимальность структуры отраслевых и межотраслевых правовых институтов и в целом степень завершенности формирования отрасли права. В настоящее время наблюдаются процессы конвергенции правовых отраслей, что отчетливо видно на примере уголовно-процессуального права, с выделением в них универсальных процессуальных институтов, равно значимых для всех отраслей процессуального права; предпринимаются попытки оптимизировать структуру уголовно-процессуального законодательства. Многие научные исследования вполне объяснимо сфокусировались на таком обязательном элементе любой отрасли права как правовой институт. В заключении делается вывод, что выделение нового уголовно-процессуального института возобновления уголовного дела в стадии предварительного расследования в контексте полученных результатов от применения институционального метода сравнительного исследования воспринимается как недостаточно убедительное, не вписывающееся в общие теоретические представления о признаках и видах правовых институтов.

Ключевые слова: правовой институт, отрасль права, прекращение уголовного дела или уголовного преследования, возобновление уголовного дела, приостановление предварительного следствия, институциональный метод сравнительного исследования.

Для цитирования: Тумасян А.С. Применение институционального метода сравнительного исследования к совокупности норм, регулирующих прекращение уголовного дела или уголовного преследования / А.С. Тумасян. — DOI 10.17150/2411-6122.2025.4.91-99. — EDN JGNHMB // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2025. — № 4. — С. 91–99.

Original article

Application of the Institutional Method of Comparative Research to the Set of Rules Regulating the Termination of a Criminal Case or Criminal Prosecution

A.S. Tumasyan

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Krasnodar, the Russian Federation, erikevamoi@mail.ru

Abstract. Recently, legal scholars have been showing an increasing interest in such cognitive tools as legal experimentation, modeling, and legal forecasting. The institutional method of comparative research, which makes it possible to assess

how optimal the structure of sectoral and inter-sectoral legal institutions is, as well as the overall degree of completion for a particular branch of law, is also in demand. Currently, the convergence of legal branches is under way, which is clearly evident for the criminal procedure law, and universal procedural institutions, equally significant for all branches of procedural law, are being formed. Attempts at optimizing the structure of criminal procedure legislation are being made. Much academic research is understandably focused on such an essential element of any branch of law as a legal institution. In conclusion, the author states that the results obtained from applying the institutional method of comparative research show that the introduction of a new criminal procedure institution of reopening a criminal case at the stage of preliminary investigation is perceived to be insufficiently convincing, it does not fit in with the general theoretical concepts on the features and types of legal institutions.

Keywords: legal institute, branch of law, termination of a criminal case or criminal prosecution, resumption of criminal case, suspension of preliminary investigation, institutional method of comparative research.

For citation: Tumasyan A.S. Application of the Institutional Method of Comparative Research to the Set of Rules Regulating the Termination of a Criminal Case or Criminal Prosecution. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya* = *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2025, no 4, pp. 91–99. (In Russian). EDN: JGNHMB. DOI: 10.17150/2411-6122.2025.4.91-99.

В теории уголовного процесса продолжает возрастать интерес к структурным аспектам уголовно-процессуального права. В текущий момент, когда происходит расширение предмета и пределов правового регулирования общественных отношений нормами Конституции РФ, т.е. их конституционализация, наблюдаются процессы конвергенции правовых отраслей (это отчетливо видно в процессуальных отраслях) с выделением в них универсальных процессуальных институтов, равно значимых для всех отраслей процессуального права. Сегодня предпринимаются попытки оптимизировать структуру уголовно-процессуального законодательства, многие научные исследования вполне объяснимо сфокусировались на таком обязательном элементе любой отрасли права как *правовой институт*. Для уголовно-процессуальной теории и самого уголовно-процессуального права категория «правовой институт» как многозначный правовой феномен становится теоретически привлекательнее на фоне активизации и нормативного оформ-

ления в УПК РФ ряда межотраслевых институтов (например: реабилитации; возмещения вреда, причиненного лицу незаконным применением мер процессуального принуждения; отраслевой и межотраслевой аналогии; преюдиции). Правовые институты в системной взаимосвязи и единстве придают отрасли права стройность и четкую внутреннюю организацию нормативного материала, сигнализируют о том, что объединяющая соответствующий нормативный массив отрасль права может считаться сложившейся.

С учетом специфики регулируемых нормами уголовно-процессуального права общественных отношений, обусловливающих в ряде случаев необходимость «подключения» норм других отраслей права, возрастает значение отложенности взаимодействия норм разной отраслевой принадлежности в рамках межотраслевых смешанных институтов. В условиях традиционно мощных межотраслевых связей уголовно-процессуального права с рядом других материальных и процессуальных отраслей, данное направление исследо-

ваний чрезвычайно перспективно как в теоретическом, так и в практическом аспектах, если иметь ввиду существующие противоречия и несогласованности нормативных положений, формально остающихся в «родной» отрасли права, но фактически покинувших ее и преобразовавшихся в норму права с иной правовой природой. Например, еще полвека назад из-за неразвитости доктрины феномена «реабилитация» мало кто предполагал, что реабилитация и возмещение вреда реабилитированному как самостоятельный правовой институт будет окончательно нормативно оформлен в УПК РФ. В результате такого законодательного решения, и надо сказать принятого не на «голом месте», а с учетом имеющейся для этого в УПК РФ процессуальной инфраструктуры, предмет уголовно-процессуального регулирования оказался расширенным. Перемещенные в уголовно-процессуальное законодательство нормы, ранее находившиеся в ГК РФ и ГПК РФ, приобрели новую среду обитания, новый источник формального закрепления и скорректированную задачу. Можно сказать, что сегодня они выступают регулятором общественных отношений, возникающих при возмещении вреда, причиненного лицу незаконным применением мер уголовно-процессуального принуждения. Соответственно происходит и своеобразная юридическая мутация указанных норм, меняющих правовую природу.

Таким образом, одной из насущных задач уголовно-процессуальной науки является проведение институционального анализа уголовного процесса, уголовно-процессуального права и законодательства. Необходима оценка качества состояния отрасли права и межотраслевых связей, поскольку, по мнению ведущих теоретиков «не каж-

дая отрасль права имеет необходимую структуру, нужное количество правовых институтов» [1, с. 225–227].

На базе нескольких правовых институтов, работающих «бок о бок», при формировании соответствующих условий могут образовываться *подотрасли права*, которые в иерархии распределения в отрасли права ее структурных элементов занимают промежуточное место между правовым институтом и отраслью права. Формирование в уголовно-процессуальном праве подотраслей права — отдельное перспективное научное направление в современной уголовно-процессуальной науке, теоретические основы которого заложены и развиваются в публикациях А.П. Гуляева [2, с. 13], С.И. Вершининой [3, с. 88–89], В.В. Николюка [4, с. 68–75].

Важное значение имеет методика выявления в правовой общности качественных признаков правового института. Последний всегда вызывается потребностями регулирования конкретных общественных отношений. Они и детерминируют количественный и качественный набор отраслеобразующих правовых институтов.

Институциональный метод исследования обеспечивает адекватную оценку эффективности правовой конструкции, заложенной в основе соответствующего правового института. Структурная целостность правового института обеспечивается предметной однородностью составляющих его норм. Утрата отдельных элементов данной системы способна нарушить функциональную целостность института и подорвать его регулируемую способность.

Правовой институт интегрирован в систему внутриотраслевых связей и, будучи целостным правовым образованием, находится во взаимодействии с другими институтами данной отрасли

права. Следовательно, необходимо точно определить место каждого правового института в системе УПК РФ, принимая во внимание его функциональную направленность, содержание и степень развития юридических характеристик.

Итак, категория «институт уголовно-процессуального права», будучи своеобразным индикатором зрелости одноименной отрасли права, активно участвуя в правовом регулировании общественных отношений, подчиняется закономерностям институционализации, т.е. формированию объективных предпосылок для закрепления в законе группы нормативных предписаний в качестве нормативной основы соответствующего правового института.

В рамках данного исследования под правовым институтом понимается структурно целостная система норм права, объединенных общностью содержания регулируемых общественных отношений, единством предмета правового регулирования и общей законодательной концепцией.

Более десяти лет назад профессор В.В. Николук отметил частое оперирование термином «правовой институт» на страницах юридической печати, что, по его мнению, упрощает и обедняет его понятие [5, с. 286]. С данным утверждением трудно спорить, более того, применительно к уголовно-процессуальной теории увлечение термином «уголовно-процессуальный институт» действительно является, по нашему мнению, чрезмерным.

Появление в 2015 г. монографии в исполнении Н.В. Лантух, посвященной уголовно-процессуальным институтам, серьезно продвинуло теорию рассматриваемого вопроса и уточнило его понятийный аппарат. Это событие имело и «дисциплинирующее» воздействие на процессуалистов, ставших более строго

следовать выработанным теорией признакам правового института при исследовании институциональной архитектуры уголовного судопроизводства.

Отдельного внимания заслуживает правовой анализ уголовно-процессуального института возобновления производства по уголовному делу на стадии предварительного расследования, который, по мнению А.В. Лисицыной, формируют два *субинститута* — возобновление производства по приостановленному уголовному делу и возобновление производства по прекращенному уголовному делу [6, с. 12–15].

Мы считаем, что институты прекращения и возобновления уголовного дела, а также приостановления и возобновления предварительного следствия целесообразно рассматривать в качестве целостных автономных процессуальных образований, обладающих собственным предметом правового регулирования. Данная правовая позиция позволяет сформулировать нам следующие положения:

- совокупность норм, образующих юридическую основу правового института, должна отличаться структурной целостностью, монолитностью и устойчивостью взаимосвязей составляющих ее нормативных предписаний;

- институт уголовно-процессуального права формируется нормами, объединенными общей сферой регулирования и адаптированными к единому предмету правового воздействия;

- интеграция норм в рамках института носит перманентный характер. Благодаря своей однородности институт сохраняет системное единство, исключая фрагментарность, а составляющие его нормы не подвержены миграции в другие структурные элементы отрасли права.

Определенным подтверждением самостоятельности, однородности и устой-

чивой связи норм, входящих в институт, может служить и следующее обстоятельство. Одной из современных концепций обосновывается позиция об определяющем значении в институциональном процессе содержательного компонента. Согласно этой позиции создание правовых институтов не зависит от формального признания со стороны законодателя: правовые институты формируются и развиваются параллельно с нормативными правовыми актами, в отдельных случаях определяя их структурные особенности [7, с. 357].

Сторонники указанной концепции также считают, что образование института права в виде сегмента законодательства есть реакция государства на потребность в императивном регулировании отношений, составляющих предмет соответствующего правового института. Подчеркивается, что деление правовых институтов на формальные и неформальные осуществляется с использованием критерия, выводимого из метода правового регулирования: императивный метод ставит правовые институты в зависимость от соответствующего нормативного правового акта (закона); диспозитивный метод, характерный для сферы частного права, генерирует преимущественно неформальные институты [8, с. 80]. Для последних характерны раздробленность юридического компонента и разброс норм по различным правовым источникам [9, с. 22–31].

Анализ юридического признака институтов прекращения уголовного дела или уголовного преследования, приостановления и возобновления предварительного следствия, трудно обнаружить наличие объективных закономерных связей между нормами, устанавливающими правовую конструкцию прекращения уголовного дела, с одной стороны, и приостановления предвари-

тельного следствия с другой стороны. Соответствующие нормы обособлены путем их размещения в самостоятельных статьях УПК РФ, которые, в свою очередь, находятся в разных главах.

Так, общественные отношения по поводу приостановления и возобновления производства по уголовному делу урегулированы гл. 28 УПК РФ, структурно состоящей из относительно самостоятельных нормативных блоков, среди которых можно выделить: общие положения об основаниях, порядке и сроках приостановления производства по уголовному делу; объявление розыска подозреваемого, обвиняемого и возобновление приостановленного уголовного дела.

Механизм уголовно-процессуального регулирования прекращения и возобновления уголовного дела или уголовного преследования представляет сеть нормативных предписаний, закрепленных в УПК РФ в специальной гл. 29 «Прекращение уголовного дела». В ней можно условно выделить ряд «локальных» вопросов:

- основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования;
- требования к постановлению о прекращении уголовного дела;
- возобновление прекращенного уголовного дела;
- судебный порядок отмены решения о прекращении уголовного дела.

Обращает на себя внимание и то, что ст. 212 УПК РФ в значительной части носит бланкетный характер, отсылает к гл. 24–28.2 УПК РФ, предусматривающим основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Проводя анализ признаков правового института (сходство регулируемых общественных отношений; наличие общего понятийного аппарата; формирование своеобразной правовой

конструкции института и устойчивая закономерная связь норм института), О.В. Волынская приходит к выводу, что прекращение уголовного дела и уголовного преследования представляют собой два самостоятельных правовых института, имеющих много общего [10, с. 39]. Аналогичную точку зрения высказал Д.М. Сафронов в своих научных трудах [11, с. 7].

Остановимся подробнее на термине «возобновление». Мы не случайно обозначили такой структурный элемент института прекращения уголовного дела и уголовного преследования как особая, оригинальная правовая конструкция, полностью ориентированная на достижение его назначения.

Возможность возобновления прекращенного уголовного дела или уголовного преследования обусловлена выполнением названными правовыми институтами присущих им функций, не дублируемых и незаменимых другими нормативными подразделениями отрасли права.

Структура института прекращения уголовного дела и уголовного преследования носит объективный характер и сформирована в виде следующего алгоритма:

- установление оснований и условий принятия решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ст. 24–28.2, 212, 427, 443, 446.1–446.2 УПК РФ);
- вынесение постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ст. 213 УПК РФ);
- отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования: основания, условия и порядок (ст. 214–214.1 УПК РФ) [12, с. 98–99].

Анализ норм УПК РФ, регламентирующих отмену решений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, свидетельствует, что за-

конодатель рассматривает итоговое судебное (или следственное) решение, разрешающее дело по существу, в качестве системообразующего элемента соответствующих процессуальных институтов. В связи с этим, при оспаривании законности и обоснованности отмены процессуального решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, предметом обжалования выступает постановление об отмене соответствующего решения, а не постановление о возобновлении производства по уголовному делу. Указанное положение обусловлено юридической природой отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и характеризуется организационно-технической направленностью. Выступая обязательным структурным элементом института прекращения уголовного дела (уголовного преследования), возобновление предварительного расследования в рассматриваемой ситуации объективно не обладает свойствами, позволяющими включить его в качестве институционального признака в иной правовой институт. Аналогичный подход демонстрирует А.В. Лисицына в своих научных трудах.

Следовательно, предложение о выделении в системе уголовно-процессуального права самостоятельного института возобновления приостановленного либо прекращенного уголовного дела не обладает необходимой теоретической и нормативной обоснованностью.

Для обоснования своей позиции автор обращается к термину «субинститут» как к якобы устоявшемуся, прочно вошедшему в научный оборот, что не соответствует действительности и некорректно в методологическом аспекте. Данный термин не получил строго конкретного значения, его использование в дефинициях, определениях какого-ли-

бо правового феномена автоматически придает им неоднозначность. Плюрализм мнений теоретиков права и правоведов-отраслевиков в подходах к трактовке категории «субинститут» весьма разнообразен.

На ранних этапах изучения различных видов классификаций правовых институтов наиболее распространенным определением субинститута следует признать понимание его как структурного элемента правового института, представляющего собой совокупность взаимосвязанных норм, регулирующих однородные и относительно обособленные отношения в рамках более широкого института уголовного процесса [13, с. 23]. Позднее уточнялось, что субинститут привлекает к себе внимание в рамках деления правовых институтов на простые и сложные. Последние состоят из двух или более субинститутов, содержание которых наполняется несколькими однопорядковыми нормативными предписаниями [1, с. 230–237].

Расширяя горизонт научных представлений о субинститутах, отдельные исследователи предпочитают рассматривать их исключительно в качестве элементов сложных институтов, за рамками которых они теряют самостоятельность и назначение, позиционируются как более простое нормативное образование в статусе ассоциации. Правовая норма, не выходящая за пределы ассоциации, обычно регулирует простые процессуальные действия, приближающиеся к отдельным операциям [14, с. 24].

Таким образом, в теории права и доктрине уголовно-процессуального права продолжается рассмотрение под разными углами зрения как в целом структуры данной отрасли права (подотрасль права, правовой институт, субинститут, ассоциация как разновидность

правовой общности), так и отдельных институтов уголовно-процессуального права. К сожалению, не всегда исследователи опираются на соответствующий теоретический фундамент и вникают в тонкости, особенности разграничения совокупности норм, выражающих правовой институт, от простой ассоциации норм — одной генеральной нормы и конкретизирующих ее предписаний. С учетом изложенного отметим в интересующем нас аспекте следующее.

Совокупности норм, регулирующих прекращение уголовного дела или уголовного преследования, приостановление предварительного следствия сформировались как самостоятельные сложные институты уголовно-процессуального права.

В каждом из них интегрировано несколько субинститутов, понимаемых как совокупность взаимосвязанных норм, регулирующих однородные и относительно обособленные отношения в рамках более широкого института уголовно-процессуального права.

Как структурные элементы институтов прекращения уголовного дела или уголовного преследования, приостановления предварительного следствия, субинституты, будучи строго ориентированными на конкретные общественные отношения, объективно не могут влиться в иное правовое образование, разорвать связи с окружающими его «родными» нормами. На прочности межнормативных связей держится, не распадается конструкция любого правового института.

Идея выделить самостоятельный институт возобновления уголовного дела в стадии предварительного расследования не отражает и практических нужд стадии предварительного расследования. Автор не привел ни одной весомой причины, которая бы

убедительно оправдывала практическую целесообразность выделения в предлагаемом варианте института возобновления уголовного дела в стадии предварительного расследования. Исследователь, будучи относительно свободным в построении теоретических конструкций изучаемого феномена,

все же остается связанным с доктринальными позициями, определяющими основы теории уголовно-процессуальных институтов, в центре которой находится тезис о недопустимости механического переноса юридических норм в правовой институт, противоречащий их природе.

Список использованной литературы

1. Радько Т.Н. Система права : история, современность, перспективы : монография / Т.Н. Радько, Д.М. Азми, А.А. Головина; ред. Т.Н. Радько. — Москва : Проспект, 2021. — 256 с.
2. Гуляев А.П. Совершенствование правового регулирования деятельности следователя : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук / А.П. Гуляев. — Москва, 1988. — 32 с.
3. Вершинина С.И. Нормативно-правовая сущность уголовно-процессуального принуждения : монография / С.И. Вершинина. — Москва : Юрлитинформ, 2017. — 368 с. — EDN XGONNF.
4. Николок В.В. Институты принуждения в контексте формирования подотраслей уголовно-процессуального права / В.В. Николок. — EDN MVEPZL // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Омск, 16 февр. 2024 г. — Омск, 2024. — С. 68–75.
5. Николок В.В. Системно-структурные проблемы современного российского уголовного процесса / В.В. Николок. — EDN XIJUQN // Современное уголовно-процессуальное России : уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : материалы Междунар. конф., Орел, 20–21 окт. 2016 г. — Орел, 2016. — 280–290.
6. Лисицына А.В. Возобновление производства по уголовному делу на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / А.В. Лисицына. — Москва, 2024. — 32 с.
7. Цинцадзе Н.С. Традиционные неформальные правовые институты российском частном праве : понятие, признаки и проблемы идентификации / Н.С. Цинцадзе. — EDN PIKUFV // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. — № 11 (115). — С. 353–362.
8. Крупейников К.В. История развития института опеки и попечительства в отечественном гражданском праве / К.В. Крупейников. — EDN REIJJR // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История, философия, политология, право. — 2012. — № 2. — С. 79–83.
9. Джалилова Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права / Е.А. Джалилова. — EDN YXCDDL // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2018. — Т. 1, № 2. — С. 22–31.
10. Волынская О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования. Теоретические и организационно-правовые проблемы : монография / О.В. Волынская. — Москва : Закон и право, 2007. — 351 с. — EDN QXILKL.
11. Сафронов Д.М. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.М. Сафронов. — Омск, 2003. — 226 с.
12. Мазюк Р.В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве / Р.В. Мазюк. — Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2009. — 216 с. — EDN NCHDDV.
13. Алексеев С.С. Структура советского права. — Москва : Юридическая литература, 1975. — 264 с. — EDN SIFYIL.
14. Лантух Н.В. Теория уголовно-процессуальных институтов: монография / Н.В. Лантух. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД РФ, 2015. — 156 с. — EDN IAYOFB.

References

1. Radko T.N., Azmi D.M., Golovina A.A.; Radko T.N. (ed.). *A System of Laws: History, Modernity, Prospects*. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 256 p.
2. Gulyaev A.P. *Improving the Legal Regulation of the Investigator's Work*. *Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 1988. 32 p.
3. Vershinina S.I. *Normative Legal Essence of Criminal Procedure Coercion*. Moscow, Yur-litinform Publ., 2017. 368 p. EDN: XGONNF.
4. Nikolyuk V.V. Institutes of Coercion in the Context of Forming Sub-branches of Criminal Procedure Law. *Legal and Humanitarian Problems of Criminal Procedure Coercion. Materials of International Scientific Conference, Orel, February 16, 2024*. Orel, 2024, pp. 68–75. (In Russian). EDN: MVEPZL.
5. Nikolyuk V.V. Systemic-Structural Problems of Modern Russian Criminal Process. *Modern Criminal Procedure Law of Russia: Lessons of History and Problems of Further Reforms. Materials of International Conference, Orel, October 20–21, 2016*. Orel, 2016, pp. 280–290. (In Russian). EDN: XIJUQN.
6. Lisitsyna A.V. *Re-opening of Criminal Proceedings at the Stage of Preliminary Investigation*. *Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2024. 32 p.
7. Tsintsadze N.S. Traditional Informal Legal Institutions in the Russian Private Law: Concept, Features and Problems of Identification. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Reports. Series Humanities*, 2012, no. 11, pp. 353–362. (In Russian). EDN: PIKUFV.
8. Krupeynikov K.V. The History of Development of the Institute Of Guardianship and Trusteeship in Russian Civil Law. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta Seriya: Istoriya, filosofiya, politologiya, pravo = Bulletin of the Moscow Region State University Series: History, Philosophy, Political Science, Law*, 2012, no. 2, pp. 79–83. (In Russian). EDN: REIJJR.
9. Dzhailova E.A. Problems of Definition of the Concept and Essence of the Institute of Law. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2018, vol. 1, no. 2, pp. 22–31. (In Russian). EDN: YXCDDL.
10. Volynskaya O.V. *Termination of a Criminal Case and Criminal Prosecution. Theoretical and Organizational-Legal Problems*. Moscow, Zakon i Pravo Publ., 2007. 351 c. EDN: QXILKL.
11. Safronov D.M. Circumstances Precluding Criminal Prosecution. *Cand. Diss.* Omsk, 2003. 226 p.
12. Mazyuk R.V. Institution of Criminal Prosecution in Russian Criminal Procedure. Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Publ., 2009. 216 c. EDN: NCHDDB.
13. Alekseev S.S. *The Structure of Soviet Law*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1975. 264 c. EDN: SIFYIL.
14. Lantukh N.V. *Theory of Criminal Procedure Institutions*. Saint Petersburg, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2015. 156 p. EDN: IAYOFP.

Информация об авторах

Тумасян Александра Сергеевна — старший преподаватель, кафедра криминалистики, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Краснодар, Российская Федерация.

Authors Information

Tumasyan, Alexandra S. — Senior Lecturer, Department of Criminalistics, Krasnodar University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Krasnodar, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 12.11.25

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.11.25

Принята к публикации / Accepted 18.11.25

Дата онлайн-размещения / Available online 28.11.25